

За последние годы в Республике Беларусь наблюдается увеличение расходов на финансирование государственных заказов. В 2009 г. доля заказов на закупку товаров для государственных нужд в ВВП составила 14,65 %, в расходах бюджета — 31,43 %.

Государственные заказы влияют на экономический рост страны. Данный факт подтверждается расчетами, проведенными в соответствии с законом Вагнера. В соответствии с ним экономический рост обеспечивается государственными расходами. Применение закона Вагнера обусловлено тем, что основным показателем, отражающим степень экономического развития и роста, является ВВП. Планируя рост ВВП, можно рассчитать, как увеличатся расходы на государственный заказ. Рассчитанный нами показатель равен 11,83, это говорит о высокой степени зависимости роста ВВП от расходов на государственные заказы в экономике Республики Беларусь.

Государственные заказы ведут к увеличению доходов бюджета. В соответствии с проведенными расчетами мультипликатор государственного заказа составил 2,38. Это означает, что 1 р. расходов приведет к увеличению дохода на 2,38 р. Мультипликативный эффект выше при минимальном НДС или при его отсутствии покупаемым товарам.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Кузнецов, К. Конкурентные закупки / К. Кузнецов. — СПб: Питерпринт, 2005.
2. Анализ государственных закупок [Электронный ресурс].— 2010. — Режим доступа: <http://w3.economy.gov.by/ministry/economy.nsf>. — Дата доступа: 16.06. 2010.
3. «Отчет о государственных закупках товаров (работ, услуг) за счет средств республиканского и местных бюджетов, государственных целевых бюджетных фондов, а также за счет государственных внебюджетных и инновационных фондов за 2008 — 2009 года» 2-торг (конкурс) [Электронный ресурс].— 2010. — Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/main2.php>. — Дата доступа: 10.06. 2010.
4. Стиглиц, Дж. Экономика государственного сектора: пер. с англ. / Дж. Стиглиц. — М.: Изд-во МГУ: ИНФРА-М, 1997.
5. Афанасьев, М.П. Методологические и теоретические основы формулировки закона А. Вагнера. Подходы к его тестированию / М.П. Афанасьев, Я.М. Афанасьева // *Вопр. гос. и муницип. упр.* — 2009. — № 3.
6. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное / Дж.М. Кейнс. — М.: Эксмо, 2009.

*Статья поступила
в редакцию 06.11.2010 г.*

С.В. КАСЬКО

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ

Финансово-экономический кризис, развившийся в 2008 г., резко отразился на инвестиционной активности субъектов хозяйствования всех стран и регионов. Вследствие возникших рисков, ограниченности государственных инвестиций, нестабильности финансовых рынков экономиче-

Сергей Владимирович КАСЬКО, магистр экономических наук, гл. специалист управления внешнеэкономических связей Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

ский подъем остановился. Процессы инвестирования экономики в 2009 г. резко затормозились. Однако в первом полугодии 2010 г. возникли тенденции восстановления уровней глобальных прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Это дает основание для осторожного оптимизма в отношении динамики ПИИ в краткосрочной перспективе. По мнению ЮНКТАД, общемировой приток инвестиций в 2010 г. должен превысить 1,2 трлн дол. США и возрасти до 1,3—1,5 трлн в 2011 г., составив примерно 1,6—2,0 трлн дол. США в 2012 г. [1]. Однако ЮНКТАД отмечает, что эти прогнозы сопряжены с рисками и факторами неопределенности. Тем не менее оптимизм вызывается тем обстоятельством, что глобальный финансово-экономический кризис не блокировал растущую глобализацию капитала и интернационализацию производства. Масштабы снижения объемов продаж и добавленной стоимости зарубежных филиалов транснациональных корпораций (ТНК) в 2008 и 2009 гг. не достигли размеров спада мировой экономики в целом. В результате, доля зарубежных филиалов в общемировом ВВП достигла рекордно высокого уровня — 11 %.

Несмотря на снижение мировых притоков ПИИ в 2008 г. на 15,7 %, а в 2009 г. — на 37,1 %, а также мировых оттоков (вывоза) ПИИ на 14,9 в 2008 г. и 42,9 % в 2009 г., в 2009 г. численность работников ТНК за рубежом выросла и составила 80 млн человек. В международных структурах производства четко прослеживается повышение удельного веса развивающихся стран и стран с переходной экономикой. В настоящее время в этих странах занята большая часть рабочей силы зарубежных филиалов. К тому же в 2008 г. на них приходилось 28 % из существующих в мире 82 тыс. ТНК, что на 2 процентных пункта выше, чем в 2006 г. В порядке сравнения в 1992 г. этот показатель достигал 10 % [1].

Активы зарубежных филиалов выросли на 7,5 %, в значительной мере благодаря 15 %-му увеличению суммарного объема ввезенных ПИИ до 18 трлн дол. Этот прирост объясняется существенным повышением активности на глобальных фондовых рынках, а также сохраняющимся притоком ПИИ, темпы роста которых оставались положительными, хотя и значительно снизились. Половина общемирового притока ПИИ в настоящее время поступает в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой. Важно заметить, что приток ПИИ в эти страны после шести лет непрерывного роста в 2009 г. упал на 27 % до 548 млрд дол. [1].

Несмотря на сокращение притока ПИИ развивающиеся страны и страны с переходной экономикой оказались более устойчивы к воздействию кризиса по сравнению с развитыми странами, поскольку снижение у них было меньше, чем в развитых странах (-44 %). Их доля в глобальном притоке ПИИ продолжает увеличиваться. Впервые в истории в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой в настоящее время направляется половина общемирового притока ПИИ.

Представляется интересным рассмотреть динамику вывоза ПИИ. Темпы притока (ввоза) ПИИ, начиная с 1990 г., были выше, чем темпы оттока (вывоза). После пяти лет роста вывоз ПИИ из развивающихся стран и стран с переходной экономикой сократился в 2009 г. на 21 %. Однако в условиях повышения роли ТНК сокращение вывоза ПИИ из этих стран было менее резким, чем в развитых странах, в которых падение составило 48 %. К тому же в развивающихся странах уровни ПИИ восстанавливаются быстрее, чем в развитых. Анализ показывает, что доля вывозимых развивающимися странами и странами с переходной экономикой инвестиций по-прежнему ниже, однако при возрастающих темпах роста она приближается к четверти общемирового объема вывозимых ПИИ, что свидетельствует о более высокой инвестиционной активности в этих странах.

Крупнейшими импортерами ПИИ по-прежнему являются США и Китай (в 2009 г. США заняли первое место в мире, а Китай — второе). Половину из

шести основных стран — импортеров ПИИ — составляют теперь развивающиеся страны и страны с переходной экономикой. По-прежнему свыше 2/3 сделок по линии трансграничных слияний и поглощений совершаются с участием развитых стран, однако удельный вес развивающихся стран и стран с переходной экономикой как импортеров (принимающих сторон) ПИИ в этих сделках возрос с 26 в 2007 г. до 31 % в 2009 г. Особенностью инвестирования в этих государствах было то, что на страны этой группы приходилось более 50 % проектов, осуществляемых с нуля, что характерно для России и Беларуси [1].

По данным ЮНКТАД, большая часть ПИИ из развивающихся стран и стран с переходной экономикой поступала в небольшое число преимущественно крупных государств с формирующимся рынком. Например, по ввозу ПИИ Российская Федерация в 2009 г. заняла четвертое место: 75,5 млрд дол. (в 2008 г. — 38,7 млрд дол.). По вывозу ПИИ — соответственно восьмое место: в 2009 г. 56,1 млрд дол. (в 2008 г. — 46,1 млрд дол.) [1]. В отчетности ЮНКТАД по Республике Беларусь данные о ввозе-вывозе ПИИ, к сожалению, отсутствуют, что не позволяет объективно судить об этих экономических процессах. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, поступление иностранных инвестиций в реальный сектор экономики составило в 2009 г. 9 303,7 млн дол. и выросло по сравнению с 2008 г. на 42 %, и 2007 г. — на 71 % [2]. Из общего объема ввезенных инвестиций 52 % занимают ПИИ, среди которых 6,2 % составляют вклады в уставный капитал, 12,2 % — кредиты и займы, полученные от иностранных инвесторов, 0,1 % — финансовый лизинг. Следовательно, мировой финансовый кризис никак не отразился на инвестиционной активности белорусских организаций, что говорит о хорошем инвестиционном климате.

Следует отметить, что основная доля мировых ПИИ в условиях глобального экономического кризиса изменила традиционную географию и поступала в небольшое число стран, как правило, преимущественно в крупные страны с формирующимся рынком. После почти десятилетнего непрерывного роста приток ПИИ в Африку сократился до 59 млрд дол. (снижение против 2008 г. на 19 %) [1]. Основным объектом инвестирования здесь стала телекоммуникационная сеть. Предполагается, что восстановление цен на сырьевые товары в этом регионе и сохранение интереса азиатских стран к нему станут основными факторами восстановления притока инвестиций. Объем инвестиций, вывозимых из Африки, в целом сократился наполовину и составил 5 млрд дол. [1].

Особого внимания заслуживает изучение экономической ситуации в Юго-Восточной Европе и Содружестве Независимых Государств. После восьми лет стабильного притока ПИИ в этот регион в 2009 г. он сократился до 69,9 млрд дол., или на 43 % против уровня 2008 г. В 2009 г. было отмечено уменьшение притока ПИИ в оба субрегиона, однако страны Юго-Восточной Европы пострадали меньше по сравнению с СНГ. Несмотря на это Российская Федерация в 2009 г. занимала шестое место в списке главных субъектов инвестирования в мире. Из-за вялого внутреннего спроса и снижения ожидаемой доходности проектов в секторе природных ресурсов и иссякания источников ПИИ, вкладываемых по «круговым схемам», приток ПИИ в Российскую Федерацию сократился почти вдвое. Рынок трансграничных слияний и поглощений (СиП) обрушился из-за отсутствия активности со стороны компаний ЕС, которые являются крупнейшими инвесторами в регионе. В то же время отмечается рост инвестиций из развивающихся стран, в частности Китая.

В отличие от притока ПИИ сокращение вывоза инвестиций из региона было не столь резким (–16 %). В 2009 г. Российская Федерация — безусловно крупнейший источник ПИИ, вывозимых из региона, — стала чистым внешним инвестором. Только в Республику Беларусь в 2009 г. из Российской Фе-

дерации поступило 6 076,6 млн дол. иностранных инвестиций, что составляет 65,3 % от всех поступивших инвестиций. Для сравнения, доля Австрии составляет 10 %, Кипра — 5,8, остальных инвесторов — 18,9 % [1].

По мнению ЮНКТАД, в 2010 г. должно было начаться оживление процессов инвестирования. Этому должно способствовать укрепление цен на сырье, новый раунд приватизации государственной собственности и экономический подъем в странах, являющихся крупными экспортёрами сырья (Казахстан, Россия, Украина).

Объемы ПИИ в банковской отрасли Юго-Восточной Европы росли в течение последних десяти лет благодаря осуществлению крупных программ реструктуризации и приватизации. В результате, на конец 2008 г. 90 % банковских активов принадлежало иностранным владельцам. Иностранные банки сыграли позитивную роль в регионе во время глобального финансового кризиса. Вместе с тем недавний кризис в связи с государственным долгом Греции возродил опасения по поводу того, что крупные масштабы присутствия зарубежных банков могут стать каналом переноса системных рисков в регион.

Рассмотрение инвестиционной активности было бы неполным без анализа ситуации в развитых странах. Наиболее сильное падение было отмечено в динамике притока ПИИ в развитые страны — на 44 % до уровня 566 млрд дол. [1]. Однако сокращение было не столь масштабным, как во время предыдущего экономического спада 2000—2003 гг., хотя нынешние экономические и финансовые потери оказались гораздо серьезнее. Сильнее всего этот процесс затронул Северную Америку, в то время как 27 стран — членов ЕС оказались более устойчивыми к кризису. Например, в Германии зафиксировано увеличение инвестиций на 46 %, главным образом благодаря резкому росту внутрифирменных кредитов.

Потоки ПИИ в Соединенное Королевство (крупнейшую страну — импортера инвестиций) уменьшились в 2009 г. по сравнению с 2008 г. на 50 %. Трансграничные СиП упали в развитых странах на 2/3, причем сделки в секторе обрабатывающей промышленности сократились примерно на 80 % [1].

Небольшое оживление экономики развитых стран в 2010 г. стабилизировало приток ПИИ и, как ожидается, позволит вывести поступление ПИИ за уровень 2009 г. Продолжающиеся процессы либерализации в таких областях, как электроэнергетика, развитие региональной интеграции и сохраняющийся интерес со стороны ТНК, базирующихся в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, должны, по нашему мнению, способствовать улучшению перспектив размещения ПИИ в развитых странах в среднесрочном плане. Аналогично обстояли дела и с вывозом ПИИ из развитых стран. Ожидается, что после падения в 2009 г. на 48 % уровень вывоза ПИИ в 2010 г. будет восстанавливаться, и в среднесрочной перспективе темпы роста возрастут благодаря улучшению перспектив развития экономики во всем мире и, в частности, в развивающихся странах. Однако эта тенденция вполне может нарушиться из-за ощущения возросшего риска дефолта по государственному долгу в ряде европейских стран с его возможным дальнейшим расползанием в зоне евро.

Кроме того, экономический спад 2008—2010 гг. возродил в развитых странах давние опасения по поводу влияния усиливающейся интернационализации производства на уровень занятости в странах — экспортёрах капитала. В результате стремительного экспорта капитала на протяжении истекшего десятилетия резко возросла занятость населения развитых стран за границей. Это противоречит практике реализации инвестиций в собственной стране, преимуществом которой являются дополнительные рабочие места, если в результате инвестирования растет экспорт продукции или услуг в другие страны или повышается конкурентоспособность ин-

вестирующих компаний. Следует отметить, что проведенные многими экспертами исследования не дают однозначного ответа о негативном влиянии вывоза ПИИ на экономику страны — экспортера инвестиций, в том числе и на процесс сокращения рабочих мест на отечественном рынке. В самом деле, характер последствий зависит от вида инвестиций, формы их реализации, стратегии размещения филиалов в других странах и политики занятости.

Проведенный анализ свидетельствует, что инвестиционная активность в перспективе будет зависеть от улучшения макроэкономических условий, увеличения прибыли компаний и роста стоимости активов на фондовых рынках. После 2 %-го спада в 2009 г. на 2010 г. прогнозировался рост мировой экономики на 3 %. Уровень капиталовложений во многом будет зависеть от того, насколько умеренными будут процентные ставки, цены на сырье и ресурсы, насколько удастся удержать производственные издержки под контролем. Многие ТНК с большой уверенностью заявляют о намерении расширять иностранные и зарубежные инвестиции в 2011 и 2012 гг. Восстановление уровней ПИИ, по всей вероятности, будет происходить в первую очередь за счет трансграничных СиП. Дополнительные возможности для проведения таких операций будут открываться для ТНК благодаря реструктуризации ряда отраслей и приватизации компаний, спасенных от банкротства во время глобального кризиса. Специалисты в области методологии экспорта-импорта инвестиций также полагают, что объемы и темпы ПИИ в развивающихся странах и странах с переходной экономикой будут восстанавливаться более быстрыми темпами, чем в развитых странах. Это позволяет говорить о продолжении процесса повышения роли ТНК стран с формирующимся рынком в качестве источника ПИИ. К тому же, постоянно растет интерес глобальных инвесторов к развивающимся странам, в частности, весьма перспективным для ПИИ: Бразилия, Индия, Китай и Российская Федерация. Определенный интерес инвесторы проявляют к Республике Беларусь, учитывая ее геополитическое положение. Потоки инвестиций в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой будут поступать не только в наиболее трудоемких сегментах цепочки создания стоимости, но и в диапазоне деятельности с более высокой технологической составляющей. Так, в Республике Беларусь основными объектами внешнего инвестирования в 2009 г. были промышленность, куда поступило 30 % всех инвестиций, и транспорт — 38,4 %. Однако доля ПИИ иная: промышленность составляет только 0,5 %, а транспорт — 64,4 % [2].

В условиях возникающих рисков, лимитированных государственных инвестиций, неопределенности относительно реформ регулирования финансовой сферы, ограниченного доступа к кредиту, неустойчивости конъюнктуры на фондовых и валютных рынках и других факторов, порожденных финансово-экономическим кризисом, резко возрастает необходимость государственного вмешательства в инвестиционную среду, разработки инвестиционной политики, адекватной сложившимся экономическим реалиям. Текущие тенденции в инвестиционной политике в целом характеризуются дальнейшей либерализацией и упрощением процедур экспорта-импорта инвестиций. В то же время активизировались усилия по регулированию иностранных инвестиций в интересах достижения целей государственной политики. Такая раздвоенность и стремление изменить баланс прав и обязательств государства и инвесторов прослеживается на уровне как национальной, так и международной политики, при этом акценты смещаются в сторону роли государства. Происходит дальнейшее расширение системы международных инвестиционных соглашений (МИС), в которых предпринимаются попытки обеспечить сбалансированность и внутреннюю согласованность режима МИС. Кроме того, в процессе разработки инвестиционной политики наблюдается стремление отразить

более тесное взаимодействие инвестиционной и других форм политики, например, инновационной, ресурсной, национальной безопасности, промышленной и т.д., которые касаются более общих экономических, социальных и экологических вопросов развития стран.

Последний аспект представляется наиболее важным в свете поставленных в данном исследовании задач.

Проведенный анализ показывает, что национальные режимы, регламентирующие процедуры экспорта-импорта инвестиций, — все более благоприятны для иностранных и зарубежных инвестиций. Вместе с тем в условиях финансово-экономического кризиса очевидной становится необходимость регулирования инвестиционной деятельности со стороны национальных правительств, о чем они все чаще и чаще заявляют.

По данным ЮНКТАД, из 102 выявленных в 2009 г. новых мер национальной инвестиционной политики большинство (71 мера) были направлены на дальнейшую либерализацию и поощрение ПИИ [1]. Это подтверждает тот факт, что глобальный финансово-экономический кризис не привел к существенному усилению протекционизма в инвестиционной сфере. Изучение этих мер показывает, что они включали в основном упрощение доступа к ранее закрытым секторам национальных экономик, упрощение режима приобретения земельных участков, противодействие монополизму и приватизацию государственной собственности, предоставление налоговых и финансовых стимулов для поощрения ПИИ в конкретных отраслях и регионах, значимых для развития национальных экономик, создание специальных экономических зон, упрощение процедур проверки и легализации, ускорение процедур выдачи разрешений на реализацию проектов и т.п. Значительные меры по либерализации инвестиционного режима приняты в Беларуси.

В интересах интенсификации инвестиционной активности субъектов хозяйствования и улучшения делового климата в ряде развитых и развивающихся стран, например Африки и Азии, были понижены ставки налогообложения корпораций с иностранными инвестициями. Однако имеются опасения, что усиливающаяся напряженность в бюджетной сфере ряда стран может преломить тенденцию льготирования ПИИ, наблюдавшуюся на протяжении прошлого десятилетия во многих развитых и развивающихся странах.

Несмотря на явную тенденцию либерализации ПИИ, было введено более 30-ти новых норм национальной политики, которые предусматривали ужесточение мер регулирования [1]. Превысив 30%-й уровень в 2009 г., доля этих мер достигла самого высокого порога с 1992 г., когда ЮНКТАД начал публиковать данные по таким мерам. Анализ показывает, что принятие названных мер объясняется рядом обстоятельств. Во-первых, возросшей обеспокоенностью и необходимостью защиты ряда стратегических отраслей и национальных ресурсов от иностранных ТНК. Во-вторых, кризисы последнего времени, в частности потрясения на финансовых рынках и последствия роста цен на продовольствие и сырье, также породили необходимость регулировать работу ряда отраслей. В-третьих, страны больше внимания стали уделять охране окружающей среды и социальной защите населения, что предопределило необходимость уточнить режимы регулирования ПИИ. В результате таких мер в ряде стран появились новые ограничения против ПИИ и ужесточены процедуры отбора и утверждения инвестиционных проектов, чаще всего по соображениям национальной безопасности.

Расширение масштабов государственного вмешательства в экономику наиболее наглядно проявлялось в фактах экспроприации (национализации), имевших место в ряде стран Латинской Америки, и в увеличении государственного участия в капитале компаний в рамках спасательных финансовых операций в ходе мирового финансово-экономического кризиса,

например в США, Германии и др. Тринадцать стран «двадцатки» по-прежнему имеют просроченные активы и обязательства, оставшиеся в наследство от программ оказания экстренной помощи. Общая сумма государственных обязательств, включая доленое участие, займы и гарантии, по состоянию на 20 мая 2010 г. превысила 1 трлн дол. [1]. В мировом финансовом секторе несколько сотен компаний продолжают получать такую государственную поддержку, а в нефинансовых секторах не менее 20 тыс. отдельных компаний все так же пользуются поддержкой по линии программ оказания экстренной помощи в связи с последствиями мирового финансово-экономического кризиса.

Таким образом, международный инвестиционный режим стал шире по своим масштабам и охвату и на системном уровне развивается в направлении большей сбалансированности прав и обязанностей государств и инвесторов. Наблюдается стремительная эволюция международного инвестиционного режима в результате как заключения новых договоров, так и увеличения арбитражных решений. По данным ЮНКТАД, в 2009 г. было заключено 211 новых МИС (82 двухсторонних инвестиционных договора, 109 договоров об избежании двойного налогообложения и 20 прочих инвестиционных соглашений). Как видно, в среднем подписывалось примерно 4 новых соглашения в неделю. В общей сложности на конец 2009 г. число соглашений возросло до 6 тыс. Тенденция к урегулированию инвестиционных взаимоотношений в форме МИС продолжала развиваться в 2010 г. Так, за пять месяцев было заключено еще 46 МИС.

Серьезный сдвиг в политике инвестирования произошел недавно в Европе, где, по Лиссабонскому договору, вопросы ПИИ отнесены теперь к компетенции Европейского союза, а не государств — членов ЕС. Касательно урегулирования споров между инвестором и государством в 2009 г. было начато как минимум 32 новых дела и принято 44 решения, в результате, на конец года общее число возбуждавшихся когда-либо дел достигло 357, а завершенных — 164 [1]. В подавляющем большинстве этих 357 случаев истцами выступали инвесторы из развитых стран, а ответчиками — развивающиеся страны и страны с переходной экономикой. Следует отметить, что из-за пробелов в инвестиционном законодательстве некоторые решения арбитражных судов не вполне последовательны и недостаточно согласуются между собой.

Региональная интеграция в сочетании с глобализацией и интернационализацией производства все более отчетливо порождают системные изменения в международном инвестиционном режиме, создавая возможность для более согласованного, сбалансированного, благоприятного и эффективного международного инвестиционного сотрудничества. Как представляется, происходит укрепление системы МИС благодаря:

- увеличению числа более широких по тематике экономических соглашений с ограниченным кругом участников, которые регламентируют процедуры инвестирования;
- созданию региональных инвестиционных зон, в которых правила инвестирования строго регламентированы;
- аннулированию двухсторонних инвестиционных договоров (ДИД) в интересах выравнивания договорного инвестиционного поля и устранения противоречий с другими правовыми инструментами;
- усилиям многих стран по пересмотру международной инвестиционной политики с целью более эффективной ее увязки с задачами социального, инновационного и другого развития посредством переработки типовых ДИД, анализа соответствующих комплексов договоров и последствий их реализации для последующего совершенствования или денонсации заключенных ДИД. При этом правительства стран стремятся более точно формулировать условия соглашений, уточняя сферу их действия или значение

конкретных обязательств, с тем, чтобы сохранить право государства на регулирование инвестиционного процесса. Вместе с тем реально ориентировать международные инвестиционные соглашения на обеспечение целей развития страны, надлежащего поведения ТНК в таких областях, как социальная и природоохранная практика, по-прежнему далеко не просто. Это, в свою очередь, порождает споры между инвесторами и государством, которые часто принимают системный характер и становятся предметом заботы международного инвестиционного арбитража.

Помимо специализированных международных организаций на инвестиционную политику, инвестиционный климат и инвестиционную активность субъектов хозяйствования оказывают влияние различные региональные союзы. Так, члены «двадцатки» (G-20) обязались воздерживаться от протекционизма в области торговли и инвестиций и просили межправительственные организации, в том числе ЮНКТАД, отслеживать эти процессы. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, Международный фонд сельскохозяйственного развития, Группа Всемирного банка и ЮНКТАД выдвинули инициативу по поощрению инвестирования в сельское хозяйство, что несомненно будет способствовать укреплению экономической безопасности ряда стран. Особую озабоченность вызывает состояние мировой финансовой системы как источника мировых кризисов. Многие страны, например США, Германия, Россия и другие, как на национальном, так и на многостороннем уровнях ведут работу по реформированию банковской и финансовой систем с целью устранения слабых мест, ставших основой для глобального финансового кризиса. Очевидно, что эти реформы повлекут серьезные последствия для мировой инвестиционной системы, механизм взаимодействия которой с финансовой системой в значительной мере упустился из виду. Хотя эти системы функционируют параллельно, обе они регулируют краткосрочные и долгосрочные трансграничные потоки капитала, в том числе и ПИИ.

Значительное место в инвестиционной политике государств занимает привлечение ПИИ для решения задач по сокращению выбросов парниковых газов, что требует эквивалентных колоссальных финансовых и технологических ответных мер. Здесь ТНК занимают двойственное положение, являясь источником проблемы и средством ее решения. Это требует определенной переориентации потоков ПИИ. Согласно Копенгагенской договоренности 2009 г. на 2010—2015 гг., для того чтобы ограничить выбросы парниковых газов уровнем, необходимым для удержания потепления в пределах целевого показателя — 2° C, ежегодно потребуются дополнительные вложения в размере 440 млрд дол. К 2030 г. потребность в инвестициях возрастет до 1,2 трлн дол. в год. Во всех исследованиях по данному вопросу подчеркивается, что достичь прогресса в этой области без частных инвестиций невозможно, особенно с учетом колоссальных дефицитов государственных бюджетов во всем мире. Существующая в настоящее время политика привлечения инвестиций в низкоуглеродную экономику и притока связанных с этим технологий (особенно в бедные и развивающиеся страны) оказалась неэффективной. Копенгагенская конференция не дала согласованного ответа на вопросы относительно целевых показателей выбросов, характера учреждений, ответственных за решение поставленных задач, конкретных механизмов и источников финансирования.

Иностранные инвестиции в новые низкоуглеродные отрасли могут быть неконкурентоспособными на начальных этапах инвестирования и потому нуждаются в государственной поддержке, например во введении льготных тарифов для возобновляемых источников энергии или в осуществлении государственных закупок. Кроме того, такие механизмы создания рынка, по всей вероятности, потребуют пересмотра общей системы регулирования инвестиционной деятельности, включая институциональную составляющую.

Рассмотренные тенденции в транснациональном движении инвестиций требуют адекватной корректировки инвестиционной политики. В частности, знание географии, тенденций и динамики потоков ПИИ необходимо при формировании единой инвестиционной политики, создании общего рынка инвестиций, координации средств и методов регулирования инвестиционных рынков и механизмов государственной поддержки национальных инвесторов Союзного государства Беларуси и России с учетом страховых и региональных особенностей условий хозяйствования, финансовых и инвестиционных возможностей бюджетов стран и их субъектов хозяйствования. Важно создание преференций для взаимного инвестирования, экспорта и импорта ПИИ в третьи страны. Реализация этих мер, на наш взгляд, позволит стимулировать инвестиционную активность субъектов хозяйствования России и Беларуси, обеспечить условия для стабильного инвестирования и приемлемого уровня цен на инвестиционные ресурсы, усилить позиции Союзного государства на мировом рынке инвестиций, защитить экономические интересы при осуществлении внешнего инвестирования с третьими странами, что, в свою очередь, даст возможность повысить конкурентоспособность товаров и услуг, субъектов хозяйствования, отраслей национальных экономик и стран в целом. Основные подходы к решению данных проблем изложены нами в работах [3; 4].

Литература

1. Доклад о мировых инвестициях, 2010 год: обзор. — Нью-Йорк и Женева: ООН, 2010.
2. Статистический ежегодник 2010 г. — Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2010.
3. Касько, С.В. Прогнозирование транснационального движения инвестиций /С.В. Касько // Проблемы управления. — 2010. — № 3(36). — С. 112—119.
4. Касько, С.В. Экспорт прямых инвестиций: государственное регулирование / С.В. Касько // Проблемы управления. — 2009. — № 3(32). — С. 188—195.

*Статья поступила
в редакцию 27.10.2010 г.*

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР БГЭУ представляет

Хозяйственное право: учеб. пособие; под общ. ред. Т.А. Сигаевой. — Минск : БГЭУ, 2010. — 508 с.

Хозяйственное право является одной из отраслей права в общей системе права Республики Беларусь. Помимо этого оно рассматривается как отрасль законодательства, наука и учебная дисциплина.

Квалифицированное решение возникающих правовых задач во многом обеспечивается профессионализмом государственных служащих, предпринимателей, директоров, бухгалтеров, менеджеров и других представителей современного общества.

Основой для формирования правовых знаний является обучение. Хозяйственное право как учебная дисциплина закладывает знания о правовом регулировании предпринимательской и иной хозяйственной деятельности.

Настоящее учебное пособие предназначено для студентов преимущественно экономических специальностей высших учебных заведений. Оно разработано на базе Образовательного стандарта для экономических специальностей, утвержденного Министерством образования Республики Беларусь 20 июля 1999 г., и в соответствии с учебной программой по дисциплине «Хозяйственное право», утвержденной ректором УО «Белорусский государственный экономический университет» 10 декабря 2008 г.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.